

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Христіанскій смыслъ паломничества.

(Окончаніе).

Совсѣмъ другой смыслъ получаетъ паломничество, если посмотрѣть на него при свѣтѣ православнаго пониманія христіанства. Содержаніе христіанства вполне исчерпывается только при признаціи догматовъ о грѣхопадєніи перваго человѣка, объ искупленіи людей кровью воплотившагося Сына Божьяго и возрожденіи для жизни новой, святой Благодатию Духа Святаго. Первые люди были назначены Богомъ къ жизни блаженной, святой; они должны были находиться въ неизмѣнномъ послушаніи волѣ Божіей и проявить это послушаніе въ исполненіи положительной заповѣди—не вкушать отъ дерева познанія добра и зла; но люди нарушили заповѣдь, вкусили отъ запрещеннаго дерева, и это обстоятельство имѣло для Адама, а чрезъ него и для всего человѣчества роковое значеніе: человѣкъ утратилъ прежнюю чистоту, душевную невинность, зло проникло въ природу человѣка и, сдѣлавшись въ немъ началомъ преобладающимъ, отъ Адама перешло на всѣхъ его потомковъ; «и поелику въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ, то, какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ и стали въ состояніе грѣховное, а по сему не только грѣху подвержены, но и наказанію за грѣхъ» (Пр. Исп. ч. 1, отв. на 24 вопр.). Слѣдствія грѣхопадєнія были ужасны; зло почти совершенно извратило природу человѣка, растлило ее и сдѣлало человѣка поэтому отъ самаго рожденія чуждымъ Богу, нечистымъ въ очахъ Божіихъ, «по естеству чадомъ гнѣва» (Еф. II 3) и совершенно неспособнымъ ни войти въ ближайшее единеніе съ Богомъ, ни дѣлать истинное добро. Последнюю мысль, весьма важную для опроверженія изложеннаго нами взгляда свѣтскаго общества на паломничество въ Палестину, особенно настойчиво раскрываетъ Слово Божіе; тамъ все истинно доброе называется плодомъ Духа (Гл. V 12), слѣдовательно недоступнымъ человѣку невозрожденному; любовь, этоть основной первъ христіанской нравственности, излилась въ сердца наши Духомъ Св., даннымъ намъ (Рим. V 5). Истинная

молитва также не отъ насъ, но отъ Духа, который Самъ «ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизлагоуланнѣими» (Рим. VIII, 26). То небольшое добро, которое человекъ можетъ дѣлать благодаря слабымъ остаткамъ силъ умственныхъ и нравственныхъ, поврежденныхъ паденіемъ, хотя и не отвергается Богомъ, однако не способствуетъ вѣчному спасенію (Посланіе Вост. напр. чл. 14). Вотъ почему до І. Христа всѣ люди—не только грѣшники, но даже и праведники не могли удостоиваться райскаго блаженства, какъ существа нечистыя предъ Богомъ, а одинаково, сходили въ преисподнюю. Христіанство явилось на землѣ именно какъ «сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему» (Рим. I, 16). Въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ было опредѣлено искупить падшее человечество отъ грѣха, уничтожить въ немъ зло, соединить его съ Богомъ и содѣлать его вновь блаженнымъ и святымъ. Средствомъ искупленія были избраны воплощеніе и смерть Сына Божія, Богочеловѣкъ І. Христосъ, Самъ безгрѣшный, принимаетъ на Себя грѣхи всѣхъ людей и переноситъ со стороны Правды Божіей все то наказаніе, какое должно было постигнуть человечество, и своею уничиженною жизнію, страданіями и поносною смертію на крестѣ удовлетворяетъ Правдѣ Божіей и снова открываетъ намъ чрезъ Себя доступъ въ царство Божіе. Но хотя человекъ и искупленъ кровію Христовою и получилъ доступъ въ вѣчное царство Божіе,—достигнуть его онъ можетъ только при добровольномъ стремленіи къ этому царству и единственно только чрезъ живое единеніе со Христомъ. Человекъ искупленный останется такимъ же грѣховнымъ, нечистымъ, слѣдовательно—заслуживающимъ отверженія и послѣ искупленія, если онъ съ своей стороны не совершитъ одного великаго дѣла, безъ котораго невозможно его спасеніе,—это дѣло есть оправданіе во Христѣ освящающею благодатію Св. Духа. Человекъ, какъ существо по природѣ грѣховное и нечистое, долженъ пересоздаться, измѣниться, содѣлаться новымъ существомъ, заложить въ себѣ сѣмена новой жизни и возрастить ихъ въ себѣ; это великое дѣло совершается благодатію Духа Святаго чрезъ таинственное общеніе съ Христомъ; безъ этого общенія человекъ не можетъ надѣяться на вѣчное спасеніе, такъ какъ только отъ Христа можетъ перейти въ него токъ новой жизни, умертвить въ немъ грѣхъ и содѣлать его новымъ твореніемъ; Христосъ—лоза, мы вѣтви,—и только тѣ вѣтви

могутъ приносить плодъ, которыя находятся на лозѣ, безъ Христа мы не можемъ совершить ничего добраго, только во Христѣ мы дѣлаемся новымъ твореніемъ (Іо. XV, 5; 2 Кор. V, 17). Средствами, благодаря которымъ мы заимствуемъ отъ Христа Его жизнь, являющія Слово Божіе, вѣра во Христа, молитва Ему и святыя таинства, — изъ нихъ въ особенноти таинство Евхаристіи, о которомъ Христосъ сказалъ: «ядый Мою плоть и пійи Мою кровь имать животь вѣчный» и «аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ» (Іо. VI, 54, 56, 53). Чрезъ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ достигается тотъ результатъ, что христіанинъ постепенно переноситъ въ себя настроеніе Христа, Его чувствованія, уподобляется Ему, — христіанинъ приобрѣтаетъ и «умъ Христовъ» (1 Кор. II, 16), въ него вселяется любовь Христова, возникаютъ тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Иисусѣ (Филипп. II, 5). Тотъ, кто уподобился Христу, уже легко и добровольно исполняетъ законъ; разнообразныя добрыя дѣла, которыя человѣку, не освященному благодатию, кажутся непосильными, и если и осуществляются, то лишь мимолетно, — для уподобившагося Христу являются дѣломъ естественнымъ, невзбѣжнымъ плодомъ его ближайшаго общенія со Христомъ: любовь, радость, миръ..., благодать, милосердіе... воздержаніе у него естественныя плоды Духа св. (Гал. V, 22).

Изъ представленнаго краткаго и самаго общаго изложенія сущности христіанства намъ видно, что въ христіанствѣ на первомъ планѣ поставляется не дѣланіе добра, а искупленіе чрезъ Христа и оправданіе и освященіе Св. Духомъ во Христѣ, чрезъ тѣснѣйшее единеніе со Христомъ, чрезъ уподобленіе Ему, — дѣланіе добра, разнообразныя христіанскія добродѣтели являются уже естественнымъ выводомъ, безъ Христа человѣкъ не можетъ творить истиннаго добра. Для христіанина центръ его жизни, всѣхъ помысловъ, пожеланій — есть Христосъ. Вся жизнь его должна быть всецѣло направлена ко Христу, вся дѣятельность должна являться непрерывнымъ уподобленіемъ своему святѣйшему образу. Ложный строй мысли постепенно перерабатывается, грѣховная настроенность сердца измѣняется подъ этимъ живительнымъ воздѣйствіемъ, въ насъ «воображается Христосъ» (Гал. IV, 19). Для достиженія этой основной задачи христіанства церковь создаетъ свое богослуженіе такъ, что оно во всѣхъ частяхъ своихъ говоритъ намъ

о Христѣ; всѣ службы церковныя, священныя пѣснопѣнія, церковныя чтенія преобладающимъ содержаніемъ имѣютъ Иисуса Христа; прославленіе Божіей Матери, св. угодниковъ Божіихъ поставляется въ связи съ Личностью Спасителя и отъ этой св. Личности получаетъ все свое значеніе. Новозавѣтное слово Божіе говоритъ намъ почти въ каждомъ стихѣ объ Иисусѣ Христѣ, и тотъ, кто усердно читаетъ его, невольно сближается, какъ-бы сродняется съ Нимъ и постепенно воспитываетъ въ себѣ любовь къ Нему, развиваетъ въ себѣ христіанское настроеніе, которое дѣлаетъ для него уже легкимъ и естественнымъ всякое доброе дѣло. Тамъ, гдѣ Личность И. Христа не предносится постоянно предъ духовнымъ взоромъ, гложетъ христіанскій духъ, изсякаетъ истинная самоотверженная любовь и не можетъ быть совершенной христіанской жизни. Отъ чего зависитъ въ обществѣ упадокъ нравственности, ослабленіе духа любви, самоотверженной дѣятельности на пользу ближнихъ? Отъ того, что общество удаляетъ себя отъ всего, что способно вознѣмать въ человѣкѣ духъ Христовъ—оно мало посѣщаетъ храмъ Божій, рѣдко читаетъ Слово Божіе, поверхностно относится къ св. таинству Евхаристіи, или совершенно избѣгаетъ его.

Примѣнительно къ нашему вопросу, мы можемъ сдѣлать изъ сказаннаго такое заключеніе: все, что напоминаетъ намъ о нашемъ Спасителѣ, вызываетъ чувство любви къ Нему, запечатлѣваетъ въ сердцѣ Его образъ и чрезъ то преобразуетъ наше настроеніе,—существенно для христіанина, такъ какъ выражаетъ самую основную задачу христіанина—пересозданіа грѣховнаго человѣка по духу ученія Христа. Паломничество достигаетъ именно этой цѣли; паломникъ посѣщаетъ Св. Палестину, мѣста рожденія, страданія, погребенія, воскресенія Господня и др. св. событій, — гдѣ все, каждая пядь земли, каждый камень безмолвно говоритъ ему о Его Спасителѣ и воспламеняетъ въ его сердцѣ любовь къ Нему. Немногіе удостоиваются счастья лично посѣтить св. мѣста и пролить благодарныя слезы въ колыбели своего вѣчнаго спасенія; но не найдемъ-ли мы какіе нибудь подходящіе къ этому опыты въ нашей повседневнои жизни? Когда намъ приходится путешествовать, мы стараемся всегда посѣщать чѣмъ либо замѣчательныя по воспоминаніямъ мѣста, бываемъ на гробницахъ великихъ писателей, полководцевъ, на мѣстахъ битвъ, и всегда воспоминанія наши, покоящіяся только на книжныхъ свѣдѣніяхъ, какъ бы оживаютъ,

лица и событія какъ бы возстаютъ и сейчасъ предносятся предъ нашими глазами;—иныя лица и событія вызываютъ въ насъ сильное чувство ужаса или отвращенія, другія симпатію и любовь; особенно это явленіе замѣчается нами при посѣщеніи гробницъ умершихъ,—чувства, какія мы воспитали въ себѣ лишь отвлеченно къ извѣстному лицу, принимаютъ реальный характеръ и вызываютъ даже къ соотвѣтствующей дѣятельности. Тому же психологическому закону подлежить, несомнѣнно, и посѣщеніе св. мѣстъ. Не безцѣльно устремляется человечество ежегодно до 30 тысячъ изъ одной только православной Россіи ко Гробу Господню. Подъемъ религіознаго чувства, безграничную любовь къ своему Создателю, необыкновенно высокой восторгъ духовный, такой восторгъ, за мигъ котораго можно всемъ пожертвовать и который мы, грѣшныя, едва-ли переживаемъ когда-нибудь;—вотъ что испытываетъ благочестивый христіанинъ у св. мѣсть; не безцѣльно оставляетъ русскій человѣкъ свой домъ, семью, расходуетъ крупную для него сумму денегъ,—онъ вѣритъ, что онъ приобрѣтетъ у Гроба Господня неоцѣненное сокровище—уяснить свою вѣру, усилить любовь ко Христу и возвратится домой свѣтлый и радостный, обновленный, и подѣлится своимъ настроеніемъ со всеми окружающими. «Никакими словами нельзя выразить тѣ чувства, которыя наполняютъ сердце русскаго богомольца при видѣ св. города, шепчетъ одинъ паломникъ въ Св. Землю. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ кладетъ земные поклоны и потомъ долго-долго смотритъ на городъ; и слезы текутъ по щекамъ его». (Поѣздка въ Палестину. Мечъ. 1885 г.). Другой интеллигентный паломникъ, послѣ цѣлаго ряда восторженныхъ воспоминаній и пережитыхъ имъ у св. мѣсть чувствъ, заканчиваетъ ихъ такими словами: «Кто терзается сомнѣніемъ и уязвленъ маловѣріемъ,—да посѣпитъ тотъ къ святому мѣсту, и Господь изъ источника чистаго напоитъ его силой вѣры и ниспослетъ ему благословеніе вѣчное отъ Сіона» (Русскіе люди въ обѣтованной землѣ. О: Палеологъ. 1895 г.).

Высокія и святыя чувства, пережитыя въ Палестинѣ, добытыя труднымъ путешествіемъ, рядомъ всевозможныхъ лишеній,—останутся до самаго гроба вѣчно юными;—неизмѣннымъ утѣшеніемъ въ скорбяхъ; могучимъ средствомъ подъема религіознаго настроенія, предостереженіемъ отъ разныхъ соблазновъ и паденій. А сколько духовнаго

добра принесеть. паломникъ своимъ односельчанамъ и вообще окружающимъ своими рассказами о Св. Землѣ, объ Иерусалимѣ, Голгоѣ и другихъ св. мѣстахъ; слезы духовной радости текутъ изъ глазъ, сердечная безграничная любовь къ Спасителю наполняетъ сердца слушателей; чувствуютъ они въ это время особенную близость къ своему Искупителю, крѣпнеть ихъ вѣра, и подъ всеми этими живительными воздѣйствіями мякнетъ сердца любовью къ ближнему; и кто можетъ нечислить, сколько въ порывѣ этихъ религіозныхъ восторговъ творится добрыхъ дѣлъ, но не тѣхъ, которыя совершаются формально, съ расчетомъ, а истинныхъ, согрѣтыхъ любовью къ ближнимъ; въ глубокомъ убѣжденіи, что это совершается «Христа ради».

Дай Богъ, чтобы паломничество во Св. Землю развивалось; оно вливаетъ въ океанъ народной жизни цѣлое море святыхъ чувствованій, небесныхъ восторговъ, разбиваетъ твердыню нашей грѣховности и содѣйствуетъ общему подъему нашей жизни — какъ нравственному, такъ и религіозному.

Николай Литвинскій.

Скорби и радости пастыря.

Въ началѣ Ноября исполнится семь лѣтъ моего пастырскаго служенія въ селѣ Карятинномъ. При самомъ поступленіи въ него, я много скорбѣлъ душой, замѣчая множество беспорядковъ въ области церковно-приходской жизни моего прихода. При помощи Божіей, въ настоящее время многіе порядки почти устроены и мнѣ остается радоваться и благодарить Бога — тако мнѣ благодарѣвшему! При вступленіи своемъ на паству, въ первый же воскресный день я обратился къ новымъ своимъ слушателямъ со вступительною рѣчью, въ основу которой мною были положены благопожеланія ап. Павла: *Богъ мира... да совершитъ въ всякомъ дѣлѣ блазнь, сотворити волю, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ Исусъ Христомъ* (Евр. 13, 20—21). Согласно съ этимъ наученіемъ Св. Ап. Павла и я своимъ новымъ пасомымъ желалъ отъ всей души совершенствоваться во всякомъ добромъ дѣлѣ; напомнилъ имъ, что они созданы во Христа Исуса на добрыя дѣла; а сіи дѣла въ соединеніи съ вѣрой бывають вѣрнымъ